

М. В. Миронова

Статусные отношения коммуникантов при неодобрении и порицании

Статья посвящена вопросу о социальном статусе субъекта оценки при неодобрении и порицании. В начале статьи определяется понятие социального статуса человека, его основные характеристики, также даются определения понятий *неодобрение* и *порицание*. Далее рассматривается важность статусных отношений для порицания и неодобрения и приводятся примеры порицаний с различными социальными статусами субъектов оценки.

Ключевые слова: социальный статус, понятие неодобрения, понятие порицания, субъект оценки с более высоким социальным статусом, субъект оценки с более низким социальным статусом, равные социальные статусы коммуникантов.

M. V. Mironova

The Status Relations of Communicating People at Disapproval and Reproof

The article deals with the question about the social status of a person who expresses disapproval or reproof. In the beginning of the article is given the definition of a social status, its general characteristics are indicated. The concepts of disapproval and reproof are also defined. Then the importance of a social status for disapproval and reproof is being considered and the examples of reproofs with a different social status of a person.

Keywords: a social status, definition of disapproval and reproof, the concept of disapproval, the concept of reproof, the subject of evaluation with a higher social status, the subject of evaluation with a lower social status, an equal social status of communicating people.

При изучении неодобрения и порицания большое значение приобретает понятие социального статуса собеседников. «Статус – это нормативная категория, и, следовательно, изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, закодированные во всем богатстве нюансов естественного языка» [1, с. 3]. Благодаря социальному статусу, можно изучить поведение людей, говорящих на определенном языке и, в силу статусных различий, имеющих разные представления о нормах общественного поведения. Межличностные отношения обычно регулируются косвенно, поэтому мы можем говорить об имплицитном характере социального статуса.

Понятие социального статуса первоначально означало правовое положение юридического лица [2, с. 331]. В широкий научный обиход это понятие было введено известным немецким социологом Максом Вебером (статус определяется как общественное признание в виде позитивных или негативных привилегий, основанное на стиле жизни). Социальный статус человека имеет **субстанциональное измерение** (независимые и усвоенные характеристики человека – ascribed and achieved status – пол, возраст, национальность, культурное и социальное происхождение, с од-

ной стороны, и образование, профессия, степень владения языком, с другой стороны) и **реляционное измерение** (отношения между вышестоящим и нижестоящим) [6, с. 250; 5, с. 285; 4, с. 376].

Под неодобрением мы понимаем указание на то, что говорящий признает что-то плохим, относится к кому-либо/чему-либо с осуждением, отрицательно оценивает, подвергает критике, порицает кого-либо. Общее значение неодобрения подразделяется на частные: упрекать, порицать, осуждать, обвинять и т. д. В свою очередь, порицание как частное значение неодобрения непосредственно связано с отрицательной оценкой человеческих поступков и поведения.

Порицается обычно то, что не признается обществом как норма, следовательно, является ее нарушением. Но, кроме общественных норм, при порицании играют важную роль и собственные воззрения человека. В этой связи мы согласимся с В. И. Карасиком: «Оценочно-статусное значение выводится из кодекса поведения, заданного в языке. Вместе с тем этические нормы в языке и в сознании индивида могут несколько расходиться. В этом плане статусно-оценочный смысл так же связан со статусно-оценочным значением, как

смысл вообще связан со значением слова» [1, с. 150].

Для неодобрения статусные отношения коммуникантов не так важны, как для порицания, поскольку статусные характеристики применимы исключительно в отношениях между людьми, а выражение неодобрения возможно и по отношению к ситуации, явлению действительности, то есть не всегда связано с оценкой поступка и поведения. Например:

The silence was terrible. [16, p. 134]; *Real grief is ugly.* [14, p. 271]; *Oh, this is a crazy house* [7, с. 183]; *It's a monstrous overcharge.* [Ulanov с. 261]; *That is an absurd suggestion* [17, p. 57]; *Things are so bad now.* [15, p. 113]; *But this is all too idiotic* [12, p. 23]; *It's the most rotten bad luck for you* [17, p. 20]. Во всех рассматриваемых примерах статус говорящего не имеет значения: не одобрять сложившуюся ситуацию, обстановку может каждый, вне зависимости от своего социального статуса.

Структура и характер порицания во многом зависят от того, в каком направлении статусных отношений оно используется. Возражая мнению В. И. Карасика, который полагает, что порицание возможно лишь в случае неравенства статусов (когда вышестоящее лицо выносит отрицательную оценку действиям нижестоящего) [1, с. 154], мы соглашаемся с Н. А. Трофимовой, считая, что порицание может выражаться при статусных отношениях сверху вниз, снизу вверх или в общении равностатусных партнеров [3, с. 46].

Статусные отношения «сверху вниз», обладая определенным модусом распределения уважения и презрения, собственной значимости говорящего и неполноценности адресата, являются основополагающими для порицания. Целью такого порицания всегда является четкая аффективная поляризация, разделение Я и ты/Вы. Компетенцию одного из партнеров порицать определяет традиционная ролевая асимметрия, например, в ситуации «родитель>ребенок» или в ситуации «старший по возрасту>младший по возрасту», «руководитель>подчиненный», «учитель/преподаватель>ученик».

Приведем примеры порицания «сверху вниз».

"Bachelors are not fashionable any more" [18, p. 79]. Отец порицает сына за то, что тот еще не женат, будучи членом современного светского общества.

"Look at your hands, your fingernails! You must be in mourning for the cat" [10, с. 5]. Здесь мать порицает сына, нарушающего нормы поведения в обществе, – неопрятный внешний вид не вызывает одобрения.

"He really is a most odious young man. You shouldn't put up with such behaviour" [8, с. 42]. В этом примере старшая по возрасту женщина порицает более молодую за неправильное отношение к молодому человеку.

"Don't you ever think of your figure?" – Arrow asked with icy deliberation [13, с. 20]. Женщина порицает молодую за то, что та не следит за фигурой. Авторский комментарий, в особенности оценочное прилагательное *icy*, помогает почувствовать недоброжелательное отношение говорящей и приписать порицанию интенции презрения, пренебрежения, даже отвращения.

"This was a dirty low mean thing to do" [7, с. 195]. Пожилой мужчина порицает замужнюю женщину за то, что та флиртовала с ним, не испытывая к нему теплых чувств и к тому же ради исполнения своих корыстных замыслов.

You are a disgrace to the army [7, с. 268]. Здесь полковник порицает солдата за его негативное отношение к войне и соответствующее поведение.

Порицание «снизу вверх» очень индивидуализированно: объектом порицания являются отдельные лица, которые не рассматриваются как представители какой-либо группы. Индивидуальная направленность такого порицания выражается, в первую очередь, посредством обращения.

Мы также согласны с характеристикой порицания в бытовой сфере общения, данной Н. А. Трофимовой: «Эмотивно-оценочное отношение в порицаниях “снизу вверх” можно определить как этическое презрение, в котором социальный статус говорящего и адресата не является релевантным, так как говорящий оценивает адресата как личность с моральных, а не социальных позиций» [3, с. 46]. Такое отношение может выражаться младшими по возрасту или положению старшим, слугой хозяину, ребенком родителю. Если же рассматривать соответствующие взаимоотношения на уровне социальных ролей (без учета личностного фактора), то «в норме» дети должны относиться к родителям с почтением, слуги – служить своему господину, младшие – уважать старших, а не выносить суждения о поступках, которые им кажутся неправильными. Эмоционально-оценочное отношение при порицании в ситуациях общения близких родственников можно определить как рациональное неодобрение, недовольство или осуждение: говорящий, ориентируясь на нормы поведения, считает, что адресат не соответствует им, и указывает ему на это. Подобное порицание касается чаще всего бытовых стандартов (беспорядок), социальных

явлений (пьянство), поступков или событий, виновником которых явился адресат. При традиционном распределении семейных ролей родитель или родственник с более высоким социальным статусом – адресат порицания – возмущен просто фактом того, что младший осмелился сделать ему замечание, осудить (даже справедливо).

– “*Do you think I’m only sham?*”

– “*Not quite. Because sham is all you are. Sham is your truth*” [14, p. 269]. В рассматриваемом диалоге сын порицает мать за то, что та предпочла карьеру семье.

Father: Are you sure she should continue dancing, Jim? Wouldn’t it be safer if she went to bed?

Daughter: At my birthday party? Daddy, you couldn’t be so mean! [16, p. 77] Следующая ситуация – порицание дочерью отца за то, что тот хотел отправить ее в кровать из-за плохого самочувствия в разгар вечеринки по поводу ее дня рождения.

Then why did you send me that money and write me that letter? It was so insulting [14, p. 160] Молодой человек без положения в обществе порицает свою подругу, зрелую женщину и известную актрису, за неподобающее обращение с ним и оскорбление его чувств.

Во всех трех примерах для порицания характерна интенция упрека.

Также возможно порицание со стороны равноправного участника общения. Порицать может один из равноправных партнеров, который в ситуации «здесь и сейчас» считает себя вправе (как правило, оправданно) высказать неодобрение по поводу действий или поведения адресата. Говорящий на момент произнесения порицания берет на себя психологическую роль Родителя (он присваивает себе право на оценку, авторитетность) и роль Взрослого (правильность оценки, трезвый анализ ситуации). При порицании равноправного партнера возможно выражение всех видов эмоционально-оценочного отношения – *презрения* (в случае нарушения адресатом морально-этических норм, доброжелательного порицания (при положительном отношении говорящего к адресату и снисходительном отношении к его недостаткам); *осуждения* (если адресат, по мнению говорящего, сознательно и целенаправленно нарушает определенные нормы поведения). Здесь мы можем говорить о порицании с интенцией осуждения, презрения и т. д.

Приведем примеры порицания при равных статусах коммуникантов.

“What you’re doing is immoral” [11, p. 18]. С помощью данной конструкции женщина порицает молодого парня, отправляющегося на войну. Согласно обще-

ственным нормам и ее собственным представлениям, любое убийство аморально.

You are selfishness itself [10, p. 217]. В рассматриваемой ситуации героиня неодобрительно отзывается о своем девере, недолголюбивая его, порицает его за эгоизм. Здесь мы имеем дело с порицанием равного по статусу собеседника.

You got on because you were selfish and unscrupulous [10, p. 104]. Конструкция состоит из объекта оценки, глагола-связки в простом прошедшем времени и двух оценочных прилагательных. В данной ситуации жена неодобрительно отзывается о муже, порицает, считая его эгоистичным и неразборчивым в средствах, что позволило ему стать богатым и влиятельным человеком.

You are the maddest female woman walking the counties of the east [7, p. 253]. Данная конструкция порицания дает нам понять, насколько сильно выражено отрицательное отношение мужа к жене.

He was just like her father – smooth and glib and able to manipulate every time [9, p. 52]. Девушка сравнивает любимого человека со своим отцом, мысленно подчеркивая негативные качества, объединяющие обоих. Порицанию подвергаются качества личности, выраженные однородными прилагательными и глагольным сочетанием *able to manipulate*. Порицание является частью внутреннего монолога девушки, поэтому здесь также имеет место неканоническая ситуация общения при равных статусах коммуникантов.

Мы считаем целесообразным говорить о самопорицании. Опосредованной целью самопорицания может быть косвенный запрос совета: говорящий порицает свое поведение или выполненное им действие, результаты которого, по его мнению, еще можно исправить, и ждет от партнера совета. Целью самопорицания может быть также профилактика отрицательной оценки партнера. Естественно, что отрицательная самооценка более предпочтительна, чем порицание партнером. Самопорицание может реализовывать и интенцию извинения: таким образом говорящий освобождает партнера от негативной характеристики в свой адрес. Отрицательная самооценка, особенно преувеличение ее степени, является наиболее эффективным средством демонстрации скромности и требовательности к себе (такое порицание сродни самопохвале).

I had become an utter failure as a schoolmaster [17, p. 39] Говорящий критически относится к себе в роли школьного учителя, разочаровавшись в профессии, он выражает свое неодобрение. Данную конструкцию мы можем рассматривать как самопорицание с интенцией неодобрения и разочарования.

I was woefully ignorant of the facts of life [17, p. 56]. Это также пример самопорицания, целью которого является необходимость осознать свои ошибки и исправить их.

If what you think were true, what a mean, cruel, despicable woman I should be, what a heartless, vulgar beast! [14, p. 161] Этим примером самопорицания женщина напрашивается на комплимент от мужа, подталкивает его опровергнуть все сказанное ею.

Приведенные нами выше примеры касаются так называемых канонических ситуаций общения (когда порицание осуществляется при непосредственном обращении к собеседнику). Далее мы рассмотрим неканонические речевые ситуации (при отсутствии объекта порицания).

Your extravagant people are always as mean as they are second rate [10, с. 22]. В представлении говорящего порицаемое им качество (подлость) свойственно людям второго сорта. Порицание осуществляется при отсутствии объекта.

Yes, sir: she's pigheaded [7, p. 24] В данном примере порицается такое человеческое качество, как упрямство, которое, соответственно, накладывает отпечаток на поведение человека. Сын порицает мать, говоря со своим начальником. Это пример неканонической ситуации «снизу вверх».

She is a walking earthquake [11, p. 276]. Здесь муж отзывается о жене, которая не имеет возможности отреагировать на порицание.

Таким образом, в зависимости от статусных отношений партнеров трансформируется интенциональная структура порицания. Когда субъект оценки занимает привилегированное положение в возрастной иерархии, доминирует интенция назидательного порицания, ругания. При порицании одного из равных партнеров на передний план выходит интенция упрека. При равноправии партнеров порицанию могут быть свойственны осуждение, обвинение в нарушении социальных норм. Таким образом, мы можем выделить несколько общих типов порицания: *порицание-презрение* (свойственное субъекту оценки с любым социальным статусом); *порицание-осуждение*; *порицание-обвинение*; *порицание-наставление*; *порицание-критика* (характерные в основном для вышестоящих участников коммуникации); *порицание-упрек* (свойствен субъекту порицания с более низким социальным статусом).

Библиографический список

1. Карасик, В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 388 с.
2. Сапов, В. В. Современные социальные теории [Текст] / В. В. Сапов // Современная западная социология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 331–332.
3. Трофимова, Н. А. Актуальные проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам [Текст] / Н. А. Трофимова. – Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2010. – С. 45–53
4. Bryant C. Status, Status Group // *The International*.
5. *Encyclopedia of Sociology*. M. Mann (Ed.). – New York: Continuum, 1984. – P. 376–377.
6. Robertson I. Status Stratification // *Encyclopedia of Sociology*. – Guilford: Dushkin, 1974. – P. 285–287.
7. Zelditch M., Jr. Status, Social // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. D. L. Sills (Ed.). – Vol. 15. – Macmillan and Free Press, 1968. – P. 250–257.
8. Bernard Shaw. *Four Plays*, Foreign Languages Publishing House. – Moscow 1952.
9. Christie A. *They do it with mirrors*, Fontana / Collins, 1977.
10. Edwards A. *Rose in Bloom/ silhouette Special Edition*, 1987.
11. Doyle R. *Paddy Clark*. Ha Ha Ha, Oxford University press, 1990.
12. Gordon M. *Final Payment / CORGI Books*, 1979.
13. Innes M. *Dead man's shoes / Best detective stories* Farber and Farber 24 Russel Square, 2000.
14. Maugham W. S. *Selected prose*. – М.: Менеджер, 2006.
15. Maugham W. S. *Theatre*. – М.: Менеджер, 1999.
16. Mankowitz W. *the Bespoke Overcoat // English one-act plays of today*. Oxford University Press. – London; Toronto, 1962.
17. Pemberton M. *Forever // Fontana Paperbacks*, 1982.
18. Rattigan T. *The Browning Version // English one-act plays of today*. Oxford University Press. – London; Toronto, 1962.
19. Wilde O. *An Ideal Husband*, Pan books, 2003.